

Когда зазвонил телефон, Се Нин нес маленькую корзинку на рынок, покупая продукты.

На самом деле дома все еще оставались ингредиенты, но когда он подумал о том, насколько придирчив Чжуан Янь, Се Нин испугался, что овощи были недостаточно свежими. С таким же успехом он мог бы потратить некоторое время днем, когда ему нечего делать, на осмотр рынка.

Вчера вечером, вернувшись домой, он разыскал фильм "Изменяющееся сердце", который дал ему Чжуан Янь. Информации об этом было немного. Забудьте о том, что вы не можете купить его в Китае; даже за границей он был не у многих.

В интернете говорилось, что диск, который дал ему Чжуан Янь, вышел из печати, поэтому он чувствовал себя обязанным Чжуан Яню. Его навыки были не так хороши, как у тети Чэнь, поэтому он мог только усердно работать над добычей хороших ингредиентов.

Рынок был оживленным и шумным, поэтому, хотя Янь Си громко кричал с другого конца линии, его голос все еще был заглушен шумом, который окружал Се Нина.

Се Нину пришлось протиснуться сквозь толпу и найти тихое, уединенное место, прежде чем он услышал голос Янь Си.

«Как это - жить на вилле "Лейксайд"? Тебе одиноко в этом большом доме? Это все еще немного далеко от центра города, ты уверен, что не хочешь переехать ко мне? Я не могу перестать беспокоиться о тебе.»

Се Нин испугался, что не слышит его, и увеличил громкость. «У меня все хорошо. Я могу к этому привыкнуть. Здесь красиво и тихо, поэтому очень подходит для рисования.»

Янь Си, услышав это, вздохнул. «Если ты такой, я еще больше волнуюсь. Как будто ты отделился от мира, где-то замкнулся. Людям всегда приходится взаимодействовать с другими людьми, будь то семья, друзья или соседи. Ты не можешь проводить свои дни в одиночестве.»

Се Нин немного подумал об этом и успокоил его, сказав: «Я все еще общаюсь с людьми. У меня есть соседка, очень симпатичная....»

Он задумался над прилагательными и продолжил: «Довольно интересно, но у него странный темперамент.»

удивился Янь Си. «Ты уже познакомился с соседом? Этот человек заслуживает доверия? Как вы познакомились?»

Он продолжал спрашивать: «Какой у него странный темперамент? Это еще более странно, чем твое?»

Се Нин улыбнулся. «Откуда у тебя столько вопросов?»

Янь Си: «Разве я просто не беспокоюсь о тебе?»

Се Нин, используя несколько фраз, рассказал Янь Си о том, что произошло между ним и Чжуан Янем. Янь Си нахмурился, слушая. «Ты хочешь сказать, что даже не знаешь его имени и просто позволишь ему прийти на ужин?»

Се Нин сказал: «Он не похож на плохого парня.»

Янь Си сурово ответил: «Люди с плохими намерениями не позволят вам так легко догадаться.»

Несмотря на то, что он сказал это, он не собирался мешать Се Нину заводить новых друзей. Он был совершенно счастлив, что Се Нин выходит из своей зоны комфорта и общается с другими.

Янь Си почувствовал облегчение и заговорил о сплетнях. «А ты знаешь, что в последнее время все только и говорят о Чжуан Янь?»

«Чжуан Янь?» Се Нин моргнул. «Что с ним такое?»

Янь Си вздохнул. «Он уже довольно давно вернулся в Китай, и все хотят увидеть его хотя бы раз, но их всех сбили. Никто не смог с ним встретиться. Он, кажется, довольно высокомерен; он никому не даст никакого лица.»

Се Нин сказал: «Может быть, он просто немного занят?»

«Кто знает.» Янь Си радостно сказал: «Я слышал, что Сюй Цин тоже искал его, но знаешь что? Он даже не видел лица Чжуан Яня.»

Сюй Цин не беспокоил Се Нина после того, как он переехал, и Се Нин уже отбросил его на задворки сознания. Он был ошеломлен, когда Янь Си упомянул его.

Янь Си продолжил: «Как ты думаешь, чего хочет этот Сюй Цин? Всего пару дней назад он все еще приставал к тебе, но теперь он уделяет Чжуан Яню так много внимания.»

Вместо этого Се Нин вздохнул с облегчением. «Хорошо, что он меня не беспокоит.»

«Я просто боюсь, что он будет дружелюбен к Чжуан Яню, а также не отпустит тебя.»

Основываясь на том, что он знал о характере Сюй Цин, он действительно мог сделать что-то подобное.

Янь Си не хотел слишком часто упоминать Сюй Цин в присутствии Се Нина, так как боялся, что Се Нин расстроится. На этот раз он позвонил не только для того, чтобы поговорить о случайных вещах, поэтому он перешел к делу. «В прошлый раз ты сказал, что хочешь переключиться на живопись для оригинальных фильмов или телевидения. С тех пор я навел справки и выяснил, что рынок кино и телевидения резко вырос за последние несколько лет. Многие художники перешли в другую индустрию, и зарплата у них лучше, чем у работающих в игровой индустрии.»

Се Нин рассмеялся: «Я делаю это не ради денег.»

«Я знаю. Если вам чего-то и не хватает, так это не денег.»

Семья Се вовлечена в реальную экономику и имеет инвестиции во все виды отраслей. Их предыстория глубока, и считается, что они делают состояние молча. Их репутация не слишком известна, но никто не посмеет ее игнорировать. Старейшина Се очень любит своего маленького внука, поэтому он передал ему 10% акций компании, как только Се Нин стал взрослым. Хотя это и не была огромная часть, ежегодных дивидендов ему вполне хватало, чтобы не беспокоиться о еде и одежде до конца жизни.

«Даже если это все оригинальное искусство, все равно есть разница между искусством кино и игровым искусством. Я все еще считаю частью игровой индустрии и не могу помочь, когда дело доходит до киноискусства. Я могу только шарить в одиночку.» Янь Си всерьез воспринял Се Нина, когда тот сказал, что хочет работать в киноискусстве, и получил много информации после того, как навел справки.

«Делая игровое искусство, вы остаетесь в офисе или дома большую часть времени. Искусство кино и телевидения отличается. Кроме начального концептуального этапа, большую часть оставшегося времени вам нужно бегать с экипажем. Куда бы вы ни пошли, вам нужно рисовать. Даже если зарплата выше, это более утомительно.»

Когда Се Нин сказал, что хочет сменить индустрию, он не отнесся к этому легкомысленно. Он уже спрашивал о таких вещах и сказал: «Я не избалованный молодой человек. Я могу выдержать хотя бы столько трудностей.»

Янь Си пошутил: «Может, ты и не избалованный молодой человек, но мирские дела тебя не интересуют. Условия во время съемок, как правило, не очень хорошие, и иногда тебе придется ходить пешком по горам. Даже актерам приходится проходить через такие трудности; тем более для персонала за кулисами. Ты должен быть готов.»

Услышав это, Се Нин заколебался.

Янь Си продолжил: «Проблема условий вторична, и я верю, что вы можете ее преодолеть. Тем не менее, в команде так много людей - персонал, актеры, ассистенты - их должно быть сотни. Я не уверен, что ты выдержишь это.»

Се Нин нахмурился и заколебался. «Я не директор, поэтому мне не нужно общаться с таким количеством людей. Самое большее, я бы, наверное, больше общался с художественной командой и творческим персоналом.»

Услышав это предложение, Янь Си понял, что он уже принял решение, поэтому перестал уговаривать его. «Я не могу помочь вам с другими вещами, но мой друг говорит, что он знает высокопоставленную фигуру в отрасли. Говорят, он хорошо разбирается в оригинальном кино и телевидении, так что мой друг может помочь вам связаться с ним.»

В оригинальном кино и на телевидении было не так много художников, которых можно было бы считать мастерами. Се Нин, заинтересовавшись, спросил: «Кто?»

Янь Си ответил именем. «Ян Жуй.»

«Учитель Ян Жуй?» На этот раз Се Нин был по-настоящему удивлен.

Ян Жуй - почитаемая фигура в области оригинального искусства и дизайна. В Китае он получил множество наград в номинации "Лучший художественный руководитель", а за рубежом - премию Большого жюри Берлинского международного кинофестиваля "Серебряный медведь" за фильм "Прекрасные годы жизни".

В последние годы здоровье Ян Жуй ухудшалось, и он не мог следить за съемочной группой во время съемок, но он все равно создавал некоторые концептуальные произведения искусства и атмосферные произведения для команды.

Теперь его пригласили стать почетным профессором Академии изящных искусств, и несколько его последних учеников в настоящее время находятся в разных командах, каждый из которых способен нести тяжелую ответственность в качестве ведущих художников.

Се Нин немедленно сохранил его контактную информацию и планировал лично навестить его, когда у него будет время.

Несмотря на то, что Янь Си всегда был обеспокоен тем, что им воспользуются, и беспокоился о нем, как курица-наседка, он никогда не запрещал Се Нину делать то, что он задумал; на самом деле он шел вперед и пытался проложить ему путь вместо этого.

Се Нин был чрезвычайно благодарен Янь Си. Он хотел сказать спасибо по телефону, но почувствовал, что это заставит их звучать незнакомыми друг с другом. Поэтому он просто сказал: «Ты все еще занят в эти дни? Я угощу тебя едой, когда у тебя будет время.»

Янь Си вздохнул. «Год почти закончился. Несмотря на то, что моя компания невелика, у меня еще так много дел, так что у меня мало времени на отдых. Я могу слушать сплетни только для развлечения.»

Се Нина это позабавило. «А я-то думал, откуда ты столько слухов про Чжуан Янь наслушался.»

«Вот тут ты ошибаешься,» - Ян Си стряхнул с себя вину как пыль с одежды. «Я не пытался найти сплетни о Чжуан Янь специально, но он отказал слишком многим людям. Более щедрые люди были довольны этим, но для тех, кто более узколоб, он был высокомерен, не имея ничего, чтобы показать это.»

Рынок был не лучшим местом для разговоров по телефону, поэтому они обменялись еще несколькими словами и повесили трубку.

Янь Си немного поразмыслил над их разговором и вдруг почувствовал, что с мистером Синим Китом что-то не так.

Он и Се Нин встречались только дважды. Он не только отвез Се Нина домой, но и пытается получить еду в доме Се Нина. Возможно, он и не знал мистера Синего Кита, но знал, что личность Се Нина не позволила бы ему так быстро подружиться с кем-то другим.

Он решил отнестись к этому серьезно, но был слишком занят, поэтому мог только держать это в уме и наблюдать за ситуацией еще немного.

С другой стороны, Се Нин убрал телефон, подумав, что имя Чжуан Янь слишком часто появлялось в его жизни в последнее время.

До этого он лишь несколько раз слышал, как Сюй Цин упоминала о нем, и не придавал этому особого значения.

Но в эти несколько дней он и мистер Синий Кит обсуждали фильмы Чжуан Яня, и он сплетничал о Чжуан Яне с Янь Си.

Се Нин был не очень любопытным человеком, но на этот раз он несколько заинтересовался Чжуан Янем.

Что за человек на самом деле Чжуан Янь?

Чжуан Янь, который был в сознании этих двух людей, в данный момент был не в лучшем настроении.

Когда он сказал Ци Жуй, что занят, он не был вежлив и не придумывал оправдания, но на самом деле был очень занят.

Вернувшись в Китай, он не планировал менять индустрию и собирался продолжать снимать фильмы. Однако большая часть его сотрудников находилась за границей, и не многие из них

приехали в Китай вместе с ним. Новый сценарий все еще находился в начальной стадии, и команда еще не была сформирована.

Было легко рассортировать меньшие позиции. Он мог бы просто набирать людей из Китая.

Однако трудно было найти арт-директоров и операторов, некоторые из самых важных должностей.

Оригинальный ведущий арт-директор-американец, и у него было другое эстетическое чувство, чем у Чжуан Янь. Несколько раз Чжуан Яню приходилось спорить и хлопать по столу, прежде чем он смог продолжить свои собственные идеи.

На этот раз, когда он вернулся в Китай, арт-директор с радостью расстался с ним.

Чжуан Янь хотел найти арт-директора, у которого были бы те же мысли, что и у него.

Продюсер, Чжао Ян, знал, насколько он придирчив. «Ваши требования слишком высоки. Отечественное кино - и телевизионную индустрию не сравнить с зарубежной. Этот процесс недостаточно стандартен. Многие арт - директора меняют себя, чтобы соответствовать команде, и возникает нехватка талантов. Любой, у кого есть немного навыков, становится мишенью главных экипажей для вербовки.»

«Но это не значит, что вы можете рекомендовать мне кого-либо!» - возмутился Чжуан Янь, прочитав файлы, которые ему дали. «Посмотрите на эту команду. Несмотря на то, что у ведущего арт-директора есть некоторый опыт, их помощники только прошли ускоренный курс оригинальной живописи, прежде чем искать работу. Что могут нарисовать эти люди?!»

Чжао Яну тоже было трудно объяснить. В Китае зарплата дизайнеров кино-и телевизионного искусства начиналась с 10 тысяч юаней (~1500 долларов США). Новички немного смелее, и люди, которые начинают переговоры с 15 тысяч юаней (~2200 долларов США), также многочисленны. Таким образом, несмотря на то, что есть много людей, которые хотят войти в эту отрасль, было не так много тех, кто действительно был достаточно способен.

Однако арт-директора, у которых есть немного таланта, уже были наняты более крупными командами.

Стандарты Чжуан Янь тоже были слишком высоки.

Чжао Ян ответил: «А как насчет Чжэн Цзина? Он сам открыл контору, и члены ее довольно хороши. Другие арт-директора примерно его уровня уже нашли команду на следующий год.»

Как только Чжуан Янь услышал это имя, его лицо потемнело. «Нет. Он творческий человек, но не может уловить суть того, что я хочу.»

Чжао Ян мог только развести руками перед собой. «Тогда кто может уловить суть, которую ты хочешь? Господин директор, тех, кто живет в Китае, нельзя сравнивать с теми, кто живет за границей. Мы не можем все время зависеть от вашего темперамента.»

Чжуан Янь холодно хмыкнул. «Если отбросить другие аспекты, я не могу пойти на компромисс.»

«Вы уже видели работы известных китайских художников. Кто-нибудь из них пришелся вам по вкусу?» Чжао Ян вздохнул. «Если ты позволишь мне самому выбирать, я могу попытаться кого-нибудь переманить. А сейчас я не могу даже мельком увидеть того, кто тебе нравится. И что мне теперь делать?»

Кто-то в его вкусе?

Чжуан Янь вдруг почему-то вспомнил о мистере Кролике. Картина "Монолог" неожиданно стала его стилем, но он не был уверен, какое направление искусства изучал.

Чжуан Янь на некоторое время погрузился в свои мысли.

Чжао Ян снова спросил: «Ты уверен, что не хочешь Чжэн Цзина? Я помню, что в прошлом вы были им вполне довольны.»

Чжуан Янь резко вернулся к реальности и холодно сказал: «Я поссорился с ним в прошлый раз. В то время я был слишком зол и сказал, что если я когда-нибудь найду его снова, чтобы сотрудничать, я буду собакой!»

Чжао Ян: «...» Он знал, что они и раньше ссорились и были несчастливы, но он не знал, что ссора была настолько окончательной.

«Почему бы тебе хоть раз не стать собакой?» - спросил Чжао Ян, пытаясь выяснить.

Чжуан Янь холодно отказался. «Нет. Собака или нет, но давайте оставим эту идею. Наши мысли действительно слишком противоречивы.»

«Тогда ладно,» Чжао Ян потер виски. «Я помогу тебе еще немного осмотреться. К счастью, мы не слишком торопимся.»

Чжуан Янь немного поразмыслил и спросил: «Есть ли здесь не известные, неопытные новички? До тех пор, пока у них есть солидный фон, они энергичны и имеют свои собственные идеи, я могу настроить его и научить их сам.»

Чжао Ян: «Ты действительно хочешь усложнить мне жизнь, не так ли?»

Чжуан Янь похлопал его по плечу. «Почему бы тебе не осмотреться еще?»

Чжао Ян беспомощно ответил: «Я тоже не эксперт. С первого взгляда я не могу сказать, одухотворены они или нет. Но я могу помочь вам связаться с кем-то, кто имеет широкую сеть в области кино и телевизионного искусства. Может быть, они помогут вам найти подходящего человека.»

Чжуан Янь с любопытством спросил: «Кто?»

«Учитель Чжэн Цзина,» ответил Чжао Ян. «Ян Жуй.»

«Мистер Янг?» Услышав это имя, Чжуан Янь стал серьезнее.

«Да,» - Чжао Ян взглянул на него, внезапно забеспокоившись. «У вас со Старинной Яном нет никаких обид, верно?»

Чжуан Янь был ошеломлен. «Разве я из тех, кто наживает себе врагов, куда бы ни пошел?»

Чжао Ян даже не пытался придать ему какое-то выражение лица. «А разве нет?»

«.....»

Чжуан Янь сказал: «Я не уверен насчет других, но господин Ян с самого начала работал только с более известными режиссерами. Когда я начал снимать кино, он уже ушел на пенсию. У меня есть конфликт с его учеником, но это не имеет к нему никакого отношения.»

Чжао Ян вздохнул с облегчением. «Тогда это хорошо.»

Посмотрев на время, Чжао Янь спросил: «У тебя есть сегодня время? Недавно со мной связалась одна кино - и телекомпания и сказала, что очень заинтересована в вашем новом фильме. Если у вас есть время, давайте поговорим с ними лицом к лицу.»

Чжуан Янь спросил: «Какая компания?»

«ВэнКсин.»

Когда дело касалось инвесторов, и Чжуан Янь, и Чжао Ян считали это головной болью.

Чжуан Янь снимал нишевые, художественные фильмы. Крупные компании редко инвестируют в такой проект, так как он приносит слишком мало прибыли, а мелкие компании не могут вложить столько денег.

Более того, Чжуан Янь так же суров, как и всегда, когда начинаются съемки. Большую часть времени он не заботится о цене и прожигает деньги, следуя своему сердцу.

По мере роста инвесторов растут и их требования. Для других экипажей самый крупный финансист похож на их отца, поэтому они прислушиваются к тому, кто вкладывает больше всего. Однако у Чжуан Янь вспыльчивый характер.

Для него не имеет значения, сколько вложила компания - они все равно должны называть его папой.

Поэтому Чжуан Янь разозлил большое количество инвесторов, и Чжао Ян был бессилен остановить его. В конце концов Чжуан Янь сам создал кинокомпанию, чтобы использовать ее название, и инвестировал в свои фильмы только для того, чтобы прокручивать свои деньги.

Чжао Ян сказал: «ВэнКсин не выходил с хорошими работами в течение нескольких лет. Их последние несколько фильмов подвергались критике и нападкам как плохие фильмы, поэтому на этот раз они не пытаются заработать деньги, а пытаются улучшить их из уст в уста.»

Чжуан Янь на мгновение задумался, и сказал: «Давайте перенесем ее. Я не могу приехать вечером, так что назначьте встречу на вторую половину дня.»

Чжао Ян кивнул. «Тогда ладно. Я назначу с ними другое время.»

Сказав это, он небрежно спросил: «У тебя уже назначена встреча с кем-то еще на ночь?»

Неожиданно Чжуан Янь улыбнулся, словно павлин, демонстрирующий свои перья.

«Да. У меня назначена встреча с очень веселым человеком.»

<http://bllate.org/book/17382/1630059>